

О чём рассказали фотографии

ГОД СЕМЬИ

В Гаврилов-Ямском районе проводится конкурс «Открывая семейный альбом». Каждый желающий поведать историю своего рода может принести на него фотографии из домашнего архива, сопровождаемые информацией о людях, на них изображённых. Среди решившихся на такой шаг оказалась и жительница Гаврилов-Яма Татьяна Минеева. Девочка, девушка, женщина, запечатлённая на старых пожелтевших карточках, – её бабушка Татьяна Ивановна Устименко, в жизни которой, словно в капле воды, отразилось прошлое и настоящее нашей страны.

Родилась она в самом начале двадцатого века в семье кубанских казаков в одной из станиц недалеко от Армавира, где и жили эти brave усачи, изображённые на первом снимке. Сидят, подбоченясь, замерев перед объективом фотографа, на лицах – улыбки, в сердце – гордость за принадлежность к славному воинскому племени да за многочисленность домочадцев, потому что казацкие кланы издавна были большими, а также крепкими и дружными. А ещё голосистыми, ведь практически вся Кубань прекрасно пела. Кстати, отец маленькой Танечки, обладавший поистине уникальным голосом и талантом, выступал в нескольких любительских спектаклях с самим Козловским, очень тепло отзывавшимся о своём партнёре. Но уже совсем скоро налаженной жизни пришёл конец, ибо вихрь революции захватил усачей с фотографии и разбросал по разные стороны баррикад...

Среди молодых девушек, выпускниц курсов кройки и шитья, изображённых на другой фотографии, Танечку не сразу и узнаешь, настолько она повзрослела и похорошела, превратившись в настоящую красавицу. Позади остались месяцы учёбы, а впереди – вся жизнь, в которой обязательно будут любовь и счастье. Так оно в общем-то и получилось: Таня вышла замуж, родила сына и двух дочерей, с супругом жила в полной гармонии. Но началась война, и вскоре в Кисловодске, где поселились к тому времени Устименко, уже были немцы.

– В 41-м моей маме исполнилось всего три годика, – рассказывает гостя редакции Татьяна Минеева, – но кое-что из далёких событий детства память всё же сохранила, видимо, настолько сильным было потрясение. Во-первых, девочке запомнились тяжёлые кованные сапоги, которые очень громко топали, расхаживая по дому. А ещё было сознание того, что обладатель этих сапог – чужой,

гося семейства, и на всех своих домочадцев у неё всегда хватало и времени, и, самое главное, любви.

– Уже в зрелом возрасте бабушка вновь вернулась в родные края, обосновавшись в Кисловодске, – продолжает свой рассказ Татьяна Георгиевна. – И хотя они с дедом долго не имели собственного дома, снимая жильё, тем не менее каждое лето с удовольствием принимали многочис-

– Все мы жили рядом, – вспоминает Татьяна Георгиевна, – русские и армяне, чеченцы и ингуши, вместе бегали по улицам и играли в салочки, вместе взросли и влюбились. Оттуда, из детства, сохранились и отношение к гостям как к чему-то священному, и хлебосолюство. А ещё желание иметь такую же большую и дружную семью, какую сумела создать бабушка, мама мама.

Кстати, об отцовской родне Татьяне Георгиевне тоже есть что рассказать. И история папиных родителей оказалась не менее интересна и трагична. Дед был священником в одном из уральских приходов и имел одиннадцать детей, а его принадлежность к духовному званию, чем он так гордился, сыграла в судьбе семейства негативную роль, ведь вместе с репрессированным отцом согнали с насиженных мест и всех его отпрысков,

но подолгу оплакивать умиравших от голода и холода сыновей и дочерей было некогда, надо было идти вперёд, куда гнали страдальцев не знавшие жалости чекисты...

Так что умение не пасовать перед трудностями и чадолубие, считает Татьяна Минеева, заложены в ней на генетическом уровне. А ещё ей всю жизнь помогали советы бабушки, говорившей: «Не зря мы с тобой носим имя – Татьяна. На долю этой святой мученицы выпало немало испытаний, значит, и нам придётся потерпеть». Именно Татьяна Ивановна Устименко научила свою внучку лихо управляться с иглой и ниткой, за что та всю жизнь была ей благодарна. В трудные девяностые, когда на руках у Минеевой были маленькие дочери, а зарплату не выплачивали месяцами, бабушкины уроки позволили молодой маме самой шить им одежду. И Татьяна Георгиевна так в этом преуспела, что наряды её девочек ни в чём не уступали обновкам, купленным в магазине, а порой даже превосходили их.

Интересно, что такое семейное качество, как оптимизм, передаётся у Минеевых по наследству уже не первому поколению, причём все три сестры – Наташа, Аня и Джулия – своим жизнелюбием ещё и маме фору дадут.

– Случается, наступит чёрная полоса в жизни, руки хочется опустить, но дочки обнимут меня и скажут: «Мама, всё будет хорошо, безвыходных ситуаций не бывает». И сразу мир другим кажется, – улыбается Татьяна Георгиевна.

И в душе понимает, что это у девочек тоже от бабушки, чьи фотографии в течение многих лет являются семейной реликвией и ведут по жизни уже третье поколение потомков девочки Танечки, запечатлённой вместе с многочисленными родственниками на старой, пожелтевшей фотографии начала прошлого века.

Татьяна КИСЕЛЁВА.

Фото из семейного архива

враг, и к нему ни за что нельзя подходить.

Потом в дом пришло горькое известие: попал в плен супруг Татьяны Ивановны – Алексей, призванный на фронт в первые же дни Великой Отечественной и участвовавший в боях за Кавказ. Почти всю войну кочевал он из одного концлагеря в другой, а после Победы попал уже в советские застенки – в ГУЛАГ. Отсидев срок за преступления, которых не совершал, бывший солдат был отправлен на поселение в Якутию, куда к нему выехала и жена с детьми. Так уроженцы солнечной Кубани оказались в одном из самых холодных уголков России. Но мужественная женщина сумела выжить и сохранить семью и в этих нелёгких условиях. Очень ей тогда пригодились курсы кройки и шитья, законченные в молодости!

Татьяна Устименко никогда не унывала, во всяком случае никогда не показывала своего уныния на людях, а всегда стремилась находить в жизни только хорошее. Это качество она сумела передать и своим детям, а те – внукам. Так что на склоне жизни Татьяна Ивановна уже стояла во главе значительно разросше-

ленных внуков. Я тоже, можно сказать, всё детство провела у них вместе с двоюродными сёстрами, которых у меня пять.

От бабушки Татьяна Минеева унаследовала не только оптимизм, любовь к рукоделию, но и умение дружить, ведь Кавказ – это большой котёл, в котором долгие годы сплавлялось в единое целое огромное множество национальностей.

определив на новое место жительства – в Сибирь.

Взять с собой не позволили практически ничего, а путь предстояло преодолеть в сотни километров. Шли пешком, неся самых маленьких ребятшек на руках, потому что даже лошадь с телегой врагам народа была не положена. Те из детей, что постарше, цеплялись за материнскую юбку да за руку отца. Осилить дорогу смогли далеко не все,